

УДК 811.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-545-554

О диалектной лексике коми-пермяцкого языка

Е. Н. Федосеева

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация
lenafed@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Словарный состав любого языка представляет собой довольно сложное явление. Эта сложность обусловлена многими факторами, среди которых важное место занимает территориальное варьирование лексики. Основу лексического состава коми-пермяцкого языка, как и любого другого, составляет общепотребительная лексика. Это слова, не ограниченные рамками определённой территории распространения, то есть употребляющиеся повсеместно. Им противопоставлены диалектные лексические единицы – слова, функционирующие на определённой территории и не выходящие за пределы географически ограниченного региона. Представленная статья как раз и посвящена анализу диалектной лексики коми-пермяцкого языка.

Цель: исследование диалектной лексики коми-пермяцкого языка, выявление её компонентного состава.

Материалы исследования: диалектная лексика северного и южного наречий коми-пермяцкого языка, собранная и уточнённая автором во время диалектологических экспедиций в районы проживания коми-пермяков, а также представленная во всех доступных печатных источниках. В картотеке автора около 2000 диалектных единиц (собственно лексических и семантических).

Результаты и научная новизна. Статья является первым опытом системного описания диалектной лексики коми-пермяцкого языка. Анализ диалектной лексики и раскрытие синхронной лексической картины способствовали определению основных компонентов коми-пермяцкой региональной речи. В составе диалектной лексики коми-пермяцкого языка выделены следующие группы: 1) исконные слова и выражения, возникшие в праязыковые периоды, но утраченные большинством коми-пермяцких диалектов; 2) слова, имеющие ареально-генетическое происхождение, т. е. возникшие в общепермский или общекоми периоды, но не получившие повсеместного распространения; 3) собственные инновации; 4) слова, возникшие в результате контактов с соседними народами.

Ключевые слова: коми язык, коми-пермяцкий язык, лексика, диалектология, словарный состав, лексическая единица, изоглосса.

Для цитирования: Федосеева Е. Н. О диалектной лексике коми-пермяцкого языка // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 545–554.

About dialectical vocabulary of the Komi-Permyak language

E. N. Fedoseeva

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
lenafed@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: vocabulary of any language presents quite a complex phenomenon. This complexity is caused by a number of factors among which the territorial variability of vocabulary plays the important role. The basis of vocabulary of the Komi-Permyak language, as in any other language, is formed by common vocabulary. These are words that are not restricted to a specific distribution area, they are used everywhere. They are opposed to dialectical lexical units – words functioning on a specific territory and not extending beyond a geographically limited region. The presented article is devoted to the analysis of dialectical vocabulary of the Komi-Permyak language.

Objective: to study dialectical vocabulary of the Komi-Permyak language and to reveal its components.

Research materials: dialectal vocabulary of the Northern and Southern subdialects of the Komi-Permyak language collected and detailed by the author during dialectological field trips to the areas, where the Komi-Permyaks live, as well as data presented in all available printed sources. The author's card file contain about 2000 dialect units (lexical and semantic).

Results and novelty of the research: the article is the first experience of systematic description of dialectal vocabulary of the Komi-Permyak language. The analysis of dialect vocabulary and the disclosure of the synchronous lexical picture contributed to the identification of the main components of the Komi-Permyak regional speech. The following groups are distinguished as part of the dialect vocabulary of the Komi-Permyak language: 1) native words and expressions that originated in the proto-linguistic periods, but they were lost by most of the Komi-Permyak dialects; 2) words that have space and genetic origin, i. e. that they appeared in the common Permian or common Komi periods, but they are not widely distributed; 3) own innovations; 4) words that appeared as a result of contacts with neighboring nations.

Key words: Komi language, Komi-Permyak language, lexicon, dialectology, vocabulary, lexical unit, isogloss.

For citation: Fedoseeva E. N. About dialectal vocabulary of the Komi-Permyak language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 545–554.

Введение

Коми-пермяцкий язык – язык коми-пермяков, основного населения Коми-Пермяцкого округа, расположенного на северо-западе Пермского края Российской Федерации. Он относится к пермской ветви финно-угорской языковой семьи. В коми-пермяцком языке на территории Коми-Пермяцкого округа выделяют два наречия: северное (в Косинском, Кочевском и Гайнском районах) и южное (в Юсьвинском и Кудымкарском районах). Северное наречие объединяет косинско-камский, кочевский и мысовско-лупьинский диалекты¹. Южное наречие состоит из кудымкарско-иньвенского, нижнеиньвенского, нердвинского и оньковского диалектов.

Первые письменные памятники коми-пермяцкого языка относятся к XVIII веку, когда путешественники-естествоиспытатели, историки зафиксировали первые слова и словосочетания на коми-пермяцком языке [33; 31; 9]. На сегодняшний день опубликовано несколько исчерпывающих обзоров по работам, содержащим коми-пермяцкий языковой материал [6, 146–151; 1, 7–10; 25, 262–267; 28, 158–161; 19, 15–24]. В последние годы письменные памятники стали активно исследоваться [18, 127–136; 5, 7–27; 32, 36–37 и др.].

Несмотря на то, что слова и словосочетания коми-пермяцкого языка фиксировались в словарях и различных исследованиях с XVIII века, до сих пор не существует диалектного словаря коми-пермяцкого языка.

Диалектные лексические единицы наряду с общеупотребительными приводятся в нормативном «Коми-пермяцко-русском словаре» [7], где на принадлежность слов к наречию в целом указывает помета *сев.* – северное или *юж.* – южное (например, *нюзь* сев. тихий, медлительный; ~ *морт* ‘тихоня’ [7, 282], *кось* II сев. 1) бой, сражение, 2) драка [7, 187]). Слова, имеющие узколокальный характер употребления, снабжены пометами, указывающими на тот или иной говор, например: *лев.* – левичанский говор, *б.-коч.* – больше-кочинский говор и т. д.

Изданный в 1993 году «Коми-пермяцко-русский и русско-коми-пермяцкий словарь» также содержит диалектные лексемы, которые даны с пометой *диал. сев.* – диалект северный и *диал. южн.* – диалект южный. Например: *дойка* диал. сев. ‘прыщик; фурункул; короста; болячка’ [8, 46].

Диалектный лексический материал фиксируется и в ряде других работ. Например, более 400 диалектных слов с переводом на русский язык приведены в работе Г. А. Нечаева «Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа» [15].

В подготовленных на основе «Инструкции по единообразному описанию диалектов уральских языков» монографиях Р. М. Баталова приводит небольшие диалектные словари, в которых фиксируется лексика, употребительная в каждом из исследованных диалектов [2; 3; 4].

Большое значение для коми-пермяцкой диалектологии имеют материалы, собранные Т. Е. Утилой. Им записаны тексты от

¹ В качестве традиционной была принята классификация Р. М. Баталовой, в которой она выделяла два самостоятельных диалекта: мысовский и верх-лупьинский [1, 216–220]. В современной диалектологии для обозначения языка мысовских и верх-лупьинских пермяков принят термин мысовско-лупьинский диалект с выделением в нем мысовского и лупьинского говоров [20; 19; 27].

12 информантов – носителей коми-пермяцких говоров. Эти материалы были доработаны и опубликованы Паулой Кокконен [35].

«Этнокультурологический мини-словарь коми-пермяцкого языка», подготовленный А. С. Лобановой и представленный в её «Коми-пермяцком этнолингвистическом сборнике», также содержит диалектные слова с точным указанием на место фиксации и приведением примеров. В словаре каждая словарная статья представляет собой небольшое исследование, в котором раскрывается значение, структурные особенности и функционирование слова [10].

Из исследований, посвящённых лексике коми-пермяцкого языка, можно назвать раздел в учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык», в котором словарный состав коми-пермяцкого языка рассматривается с точки зрения семантики, истории и активности / пассивности слов [6].

В 2002 году Е. Н. Федосеевой защищена диссертация на тему «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка», на основе которой была подготовлена монография [29]. Работа представляет собой первое специальное исследование лексики северного наречия коми-пермяцкого языка. В ней предпринята попытка полного охвата лексического состава северных диалектов, сравнение его с лексикой южного наречия; отдельные слова рассмотрены в лингвогеографическом плане; на лексическом материале выделены ареалы и микроареалы. В приложении приводятся «Материалы к диалектному словарю северного наречия коми-пермяцкого языка», содержащие около 1000 слов [29, 24–155].

Т. Н. Меркушевой в 2003 году защищена диссертация «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка» [14]. В ней проанализирована лексика двух тематических групп, представляющих собой наиболее архаичные пласты в лексической системе любого языка и диалекта и входящих в активный словарный запас диалектоносителей на протяжении многих веков.

Исследованию коми-пермяцкой лексики, в том числе диалектной, посвящены статьи А. Н. Ракина [22; 23 и др.], Е. Н. Федосеевой [28; 30 и др.], Р. П. Поповой [21] и др.

Представленная статья является продолжением анализа диалектной лексики коми-

пермяцкого языка. Она посвящена выявлению ее компонентного состава.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужила диалектная лексика северного и южного наречий коми-пермяцкого языка, собранная и уточнённая автором во время диалектологических экспедиций в районы проживания коми-пермяков, а также представленная во всех доступных печатных источниках. В основе анализа диалектной лексики этимологии лексических единиц, приведённые в «Кратком этимологическом словаре коми языка» [11] и «Уральском этимологическом словаре» [34]. В статье языковой материал приводится в традиционно используемой в пермском языкознании транскрипции; материалы из печатных источников даны с сохранением языкового оформления оригинала.

При подготовке статьи использованы методы анализа, обобщения, а также описательный и лингвогенетический.

Результаты исследования

Основу словарного состава коми-пермяцкого языка, как и любого другого, составляет общеупотребительная лексика. Это слова, не ограниченные рамками определённой территории распространения, то есть употребляющиеся в ареале коми-пермяцкого языка повсеместно. Например: *локны* ‘приходить, приезжать’, *кэрку* ‘дом’, *курёг* ‘курица’, *вэшитыны* ‘придвинуть, отодвинуть’, *вэлътны* ‘учить’ и др. Им противопоставлены диалектные лексические единицы – слова, функционирующие на определённой территории и не выходящие за пределы географически ограниченного региона. В коми-пермяцком это, например: *пöрийас’ны* ‘обманывать’, *чил’көтны* ‘доить’, *шэс’мөдлун* ‘послепослезавтра’, распространённые в говорах северного наречия, *трэт’одн’и* ‘позавчера’, *коба* ‘прялка’, *отны* ‘хоронить’, *порйөтны* ‘отмечать, праздновать’, функционирующие в южном наречии. Кроме собственно лексических выделяются и семантические: например, *вэтлөтны* в значении ‘ходить, курсировать (о транспорте)’ в северных диалектах и с семантикой ‘ходить’ в южных, *кымөр* ‘туча; небо’ в северном наречии, ‘туча’ – в южном.

Анализ диалектной лексики и раскрытие синхронной лексической картины способствуют определению основных компонентов коми-пермяцкой региональной речи. В составе диалектной лексики коми-пермяцкого языка можно выделить следующие группы:

1. Исконные слова и выражения, возникшие в праязыковые периоды, но утраченные большинством диалектов. Так, например, в северном наречии нами зафиксированы слова *кочэз* // *кочёз* 'колики', *код'а* 'хороший', *мэд* 'пусть, пускай', *йумёл* 'сладкий, сладковатый', *помас'ны* 'закончиться, окончиться, кончиться' и др. Лексические единицы этой группы были, вероятно, распространены на всей территории коми-пермяцкого языка, однако в силу разных причин в настоящее время употребляются только в ограниченных ареалах. Например, *мэд* 'пусть, пускай': *мэд локтас* 'пусть придёт', *мэд н'ан'ла вэтлас* 'пусть за хлебом сходит' распространено повсеместно в северном наречии коми-пермяцкого языка. В южных диалектах в данном значении употребляется *ас'*, встречающееся также и в северном наречии. Лексема *мэд* имеет соответствия в коми-зырянском языке: *мед* повс., *медым* печ. скр., *медим* вв., *медум* иж., *меткó* уд. 'пусть, пусть только' [24, 219], зафиксирована в верхнекамском наречии: *мэд* 'пусть, пускай', в коми-язьвинском наречии: *мед* 'пусть' [12, 146], а также функционирует в удмуртском языке: *мед* 'да, пусть' [26, 427]. Лексема *мэд* 'пусть, пускай' (< общеп. **түд*), согласно «Краткого этимологического словаря коми языка», считается словом допермского происхождения **med* 'пусть' [11, 171]. Исходя из того, что анализируемое слово зафиксировано и широко употребляется во всех пермских языках, *мэд* 'пусть, пускай' считаем исконным образованием, а изоглоссу *мэд* – генетической по происхождению. В южном наречии, где влияние русского языка ощущается сильнее, исконное слово, вероятно, было вытеснено лексемой *ас'*.

2. В современном коми-пермяцком языке употребляется ряд слов, имеющих ареально-генетическое происхождение, т. е. возникших в результате связей между праязыковыми смежными диалектами. Данные лексемы возникли в общепермский или общекоми период, но получили распространение не на всей территории, занятой носителями прапермских и пракоми диалектов, а только на какой-то её части. Многие изоглоссы лексических единиц коми-пермяцкого языка, относящихся к этой группе, чаще всего имеют продолже-

ние в коми-зырянских диалектах. Например: *кос'ас'ны* 'драться, сражаться', *йöй* 'глупый, тупой; сумасшедший', *пин'туйалны* 'немного откусить, надкусить, надгрызть', *йöндöд* // *йöндöд* 'низменный сырой луг' и др. Например: изоглосса слова *пин'туйалны* охватывает пуксибский, больше-кочинский, левичанский, чазёвский, пелымский, юксеевский, иванчинский говоры. В остальных северных говорах и в диалектах южного наречия абсолютные эквиваленты отсутствуют, а указанное значение имеет широко употребляемая также в упомянутых говорах лексема *курччöлтны* / *курччöвтны* 'откусить, надкусить'. Слово *пин'туйалны* 'немного откусить, надкусить, надгрызть' широко употребляется в коми-зырянском языке. Ареал исследуемого слова занимает языковое пространство коми-зырянского языка и смежную территорию северного наречия коми-пермяцкого языка. Такое распространение лексемы в современных языках может свидетельствовать о возникновении изоглоссы *пин'туйалны* в результате ареально-генетических связей. В связи с тем, что в коми-зырянском языке анализируемая лексема имеет более широкое функционирование, центр инновации, на наш взгляд, мог находиться на территории распространения современных коми-зырянских диалектов.

Анализ диалектных лексических единиц северного наречия коми-пермяцкого языка позволяет говорить о том, что достаточно много ареально-генетических изоглосс охватывают косинско-камский, кочевский, мысовско-лупьинский диалекты коми-пермяцкого языка и ряд коми-зырянских диалектов (верхневычегодский, лузско-летский, среднесыольский, верхнесыольский, присыктывкарский, печорский) [29]. В. А. Ляшев считал эту зону ядром общекоми языкового единства [13, 45].

В результате рассмотрения диалектной лексики выявлены лексические единицы, функционирующие в удмуртском языке и некоторых коми-пермяцких диалектах, возникшие, на наш взгляд, в результате ареально-генетических связей. Так, например, функционирующая в ареале мысовского, большекочинского, кочевского, чазевского, юксеевского, пелымского, хазовского, иванчинского говоров лексема *н'урмол'* 'клюква' [7, 283; 29, 147] имеет соответствие в удмуртском языке: *нюрмульы* 'клюква' [26, 480]. Исходя из ареальной характеристики и этимологического анализа данной лексемы можно считать её инновацией

общепермского периода, распространившейся не на всей территории функционирования пермских языков, а только в диалектах определённого ареала.

3. Собственные инновации (например, *бөбөв* ‘глупый, сумасшедший’, *вил’ин* ‘целина, новина’, *нөрз’өм* ‘сливки’, *бал’ан’ан’а* ‘жимо-лость’, *шэс’нэрмөдлун* ‘послепослезавтра’ и др.). Инновации в коми-пермяцком языке возникли за счёт собственных языковых ресурсов в ходе развития языка. Например, в результате переосмысления появились семантические инновации, к примеру, *жарөтны* ‘затопить печь’ (сравните: *жарөтны* ‘сделать более жарким, горячим’). В результате словосложения, например, возникли *вил’ин* ‘целина, новина’ (*вил’* ‘новый’ + *ин* ‘место’), *джумдор* ‘обрыв; крутой берег’ (из *джум* ‘глубокий’ + *дор* ‘край’), *вугыргаг* ‘дождевой червь’ (из *вугыр* ‘удочка’ + *гаг* ‘червяк’). Путём суффиксации появилось, к примеру, слово *айкаа* ‘замужняя’ (из *айка* ‘муж’, *айкаа* букв. ‘имеющая мужа’).

4. Слова, возникшие в результате контактов с соседними народами. По количеству ареальных изоглосс мысовский и лупьинский говоры превосходят все остальные. Преобладание ареальных изоглосс в данных говорах объясняется, вероятно, былыми тесными контактами населения смежных территорий. В качестве примеров приведём следующие слова: *сөрны* ‘врать, лгать’, *гөгөрвоны* ‘понимать, понять’, *сөмын* ‘только’, *пач* ‘печь’, *рушку* ‘живот, брюхо’, *понтшак* ‘поганка’, *аски* ‘завтра’ и многие другие, употребляющиеся в коми-зырянском языке и мысовско-лупьинском диалекте.

В отдельных говорах северного наречия выявлены слова, также имеющие соответствия в коми-зырянском языке, которые, на наш взгляд, могут иметь ареальное происхождение. Например, функционирующие в говорах косинско-камского диалекта *кыптыны*: *стөббэс кыптөмас* ‘столбы приподнялись’, *остожьябыс кыптөма* ‘остожье (плетень вокруг стога) поднялось’, *куөлтны* ‘затянуть, покрыться тучами, стать пасмурным’ в безличной форме: *өтөрас куөлтис* ‘на улице стало пасмурно’, *рыт т’эжас куөлтис и сэс’с’а зэрмис* ‘к вечеру стало пасмурно и потом начался дождь’. Возможно, данные лексические единицы проникли в указанные говоры из коми-зырянского языка, где они имеют широкое употребление.

В пользу данной гипотезы свидетельствует информация о миграции с IX века в северные районы Прикамья коми-зырянского населения вымской культуры [16, 163–165].

Зафиксированы также лексические единицы, появившиеся в языке коми-пермяков в ходе контактов с удмуртским населением. В качестве примера приведём слово *мускыт* ‘сырой, влажный’, повсеместно употребляющееся в северном наречии: *нас’көмыс оз дөс-полна кос’мы, дак мускыт шуөны* ‘одежда не высохнет до конца, так «мускыт» (влажный) говорят’ (пукс.); *туруныс нө мускытөл, абу на кос’мөм* ‘сено, говорят, влажное ещё, не высохло’ (чаз.). В данном значении носители южного наречия употребляют лексемы *н’утиша*, *ул’*, *ва’тж’* (*ул’* и *ва* являются употребительными и в северном наречии). Соответствия *мускыт* не зафиксированы ни в южном коми-пермяцком, ни в коми-язьвинском наречии, отсутствуют они и в коми-зырянском языке.

Лексема *мускыт* ‘влажный / влажно / влага, влажность’ имеется в удмуртском языке, где зафиксированы следующие примеры: *мускыт омыр* ‘влажный воздух’, *пелдон туж мускыт* ‘на дворе очень влажно’; *мускыт уг тырмы* ‘не хватает влаги’ [26, 444]. К сожалению, не удалось выяснить ареал употребления слова *мускыт* в удмуртском языке, но его фиксация в словаре без указания на его диалектное распространение позволяет предположить повсеместное или широкое его функционирование.

Таким образом, изоглосса *мускыт* охватывает территорию северного коми-пермяцкого наречия и лингвистическое пространство удмуртского языка. Севернокоми-пермяцкий ареал является островным, непосредственно не связанным территориально с ареалом современного распространения удмуртского языка, отдалённым от основной территории функционирования данной лексемы, в связи с чем можно предположить ареальный (субстратный) характер возникновения исследуемой изоглоссы. Условия для образования субстратных удмуртских элементов в северном наречии коми-пермяцкого языка были созданы, по-видимому, в результате переселения небольших частей удмуртского населения на данную территорию, где они влились в коми-пермяцкую среду и впоследствии были ассимилированы².

² В IX–XIII веках вместе с удмуртами с Чепцы на верховья Камы – в земли зюздинских пермяков, а затем и на территорию северного варианта родановской культуры, начинает проникать марийское население [17, 59].

В южном наречии также имеются диалектные лексические единицы, заимствованные из удмуртского языка. Например, зафиксированное в оньковском диалекте слово *отны* ‘хоронить’ [2, 188]. На остальной территории коми-пермяцкого языка в данном значении употребляется лексема *дзэбны* ‘прятать, спрятать; скрывать; хоронить, похоронить’ [7, 118], распространённая также в коми-зырянском языке [24, 102]. Соответствия исследуемому слову выявлены в коми-язьвинском наречии: *утнө* ‘закопать; захоронить’ [12, 192] и в удмуртском языке: *ватыны* ‘спрятать, прятать, укрыть, укрывать; скрыть, скрывать, утаить, утаивать; схоронить, хоронить, похоронить, захоронить; замаскировать, маскировать, замаскировывать’ [26, 110]. Таким образом, изоглосса охватывает ареал современного функционирования удмуртского языка, язьвинского наречия и оньковского диалекта коми-пермяцкого языка. Исходя из ареальной и семантической характеристик анализируемой лексемы можно сделать вывод о том, что центр инновации находится на территории распространения удмуртских диалектов, откуда слово иррадирировало в язьвинское наречие и оньковский диалект.

Заимствованным из удмуртского или чувашского языка является *коба* ‘прялка’, функционирующее в южнокоми-пермяцких нижнеиньвенском и оньковском диалектах [7, 176; 4, 175; 2, 185]. Соответствие южнокоми-пермяцкому *коба* имеется в удмуртском языке: *кубо*, *черсон кубо* ‘прялка’. В «Кратком этимологическом словаре коми языка» указано, что слово *коба* бытовало в древне-чувашском языке в форме **коба*, откуда, вероятно, и проникло в пермские языки [11, 408]. Ареал распространения слов *коба* / *кубо* ‘прялка’ охватывает территорию распространения удмуртского языка и небольшую часть южного наречия коми-пермяцкого языка. Можно допустить, что в коми-пермяцкие диалекты исследуемая лексема попала из удмуртского языка. Однако нельзя исключить и прямого заимствования, в пользу чего говорит идентичная древне-чувашской форма слова в оньковском и нижнеиньвенском диалектах.

Возникшие в результате ареальных контактов инновации можно считать заимствованиями. Большинство из них являются лексическими элементами, заимствованными

отдельными диалектами и говорами коми-пермяцкого языка из русских говоров в результате маргинального контактирования и не распространившимися в остальных говорах (*набэрэжка* ‘луг вдоль берега реки’, *лыва* ‘лужа’, *вэржиччыны* / *вэршиччыны* ‘представляться, чудиться, мерещиться’, *капус’н’ик* ‘огород’, *трэт’одн’и* ‘позавчера’ и т. п.).

Обсуждение и заключение

Диалектная лексика является составной и важной частью словарного состава коми-пермяцкого языка. В результате её анализа, можно сделать вывод о её неоднородности. В составе региональной лексики выделяются следующие компоненты:

1. Исконные слова, возникшие в праязыковые периоды, но утраченные большинством коми-пермяцких диалектов. Вероятно, лексемы, имеющие подобное происхождение, преобладают в составе коми-пермяцкой диалектной лексики.

2. В составе лексических единиц, имеющих ограниченную территорию распространения в коми-пермяцком языке, наличествуют слова, имеющие ареально-генетическое происхождение. Большая часть ареально-генетических изоглосс охватывает ареал северного наречия коми-пермяцкого языка и коми-зырянское языковое пространство.

3. Немалую часть региональной лексики занимают собственные инновации. Это слова, возникшие в самом языке за счёт собственных языковых ресурсов, но не получившие повсеместного распространения.

4. Слова, возникшие в результате различных контактов с соседними народами, также занимают большое место. В составе диалектной коми-пермяцкой лексики выявлены словарные единицы, происхождение которых связано с контактами между предками современных коми-пермяков и удмуртов, коми-зырян, русских.

В коми-пермяцком языке имеется ряд зафиксированных лексических единиц с неясной этимологией (например: *н’ан* ‘шиповник’, *өнджа* ‘это, это самое’, *нөлмөм* ‘стать тёплым, нагреться’, *киэзёл* ‘неспокойный (о ребёнке)’ и т. д.), в связи с чем компонентный состав диалектной коми-пермяцкой лексики, вероятно, может быть дополнен при дальнейших изысканиях.

Сокращения

Вв. – верхневычегодский диалект коми языка, др. – другие, иж. – ижемский диалект коми языка, общеп. – общепермский, печ. – печорский диалект коми языка, повс. – повсеместный, пукс. – пуксибский говор косинско-камского диалекта коми-пермяцкого языка, скр. – присыктывкарский диалект коми языка, тж – тождественный, уд. – удорский диалект коми языка, чаз. – чазёвский говор косинско-камского диалекта коми-пермяцкого языка

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Баталова Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. М.; Гамбург: Klaus Röhrborn und Wolfgang Veenker, 1990. 205 с.
3. Баталова Р. М. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков. М.; Гронинген: Cornelius Hasselblatt und Klaus Röhrbor, 2002. 168 с.
4. Баталова Р. М. Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка. М.; Гамбург: Klaus Röhrborn und Wolfgang Veenker, 1995. 197 с.
5. Гайдамашко Р. В., Пономарева Л. Г. Материалы к истории изучения коми-пермяцкого рукописного наследия протоиерея Антония Попова (1784–1788) // Урало-алтайские исследования. 2019. № 1 (32). С. 7–27.
6. Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: учебник для высших учебных заведений. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1962. 340 с.
7. Коми-пермяцко–русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 620 с.
8. Коми-пермяцко-русский, русско-коми-пермяцкий словарь. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1993. 287 с.
9. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям российского государства в 1771 году. СПб.: Тип. Императорской АН, 1780. Т. 3. 430 с.
10. Лобанова А. С. Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник. Материалы и исследования. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 187 с.
11. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
12. Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 225 с.
13. Ляшев В. А. Миграционные вопросы в истории коми языка // Мурыгин А. М., Королёв К. С., Ляшев В. А. Миграционный фактор в развитии средневековых культур Северного Приуралья. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1984. С. 39–45. (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 105).
14. Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003. 231 с.
15. Нечаев Г. А. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. М.: Центриздат, 1931 Вып. II. С. 14–32.
16. Оборин В. А. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо- востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969. С. 156–167.
17. Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XX–начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 168 с.
18. Ёньё Лав. Учебные пособия Ермолая Попова на пермяцком языке (опыт лингвистического анализа) // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2006. С. 127–136.
19. Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М: Изд-во «Языки народов мира», 2016. 513 с.
20. Пономарева Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: дис. ...канд. филол. наук. Ижевск, 2002. 206 с.
21. Попова Р. П. Отражение диалектных особенностей коми-пермяцкого языка в сборнике Т. Утилы «Sygjänsche Texte» // Сборник материалов и исследований. Сер. «Слово и текст в контексте культуры». Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина, 2018. С. 126–133.
22. Ракин А. Н. Гидроландшафтная лексика коми-пермяцкого языка // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 2 (34). С. 251–261.

23. Ракин А. Н. Генезис метеорологической лексики коми-пермяцкого язык // Пермистика XVII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы Международного симпозиума. Кудымкар: [б. и.], 2018. С. 104–111.
24. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 490 с.
25. Степанов В. А. (Оньё Лав) Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермяцкого литературного языка // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3: Гуманитарные науки. С. 262–267.
26. Удмуртско-русский словарь: Ок. 50000 слов / сост.: Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
27. Федосеева Е. Н. Диалекты северного наречия коми-пермяцкого языка на современном этапе развития // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С. 426–434.
28. Федосеева Е. Н. Исследование диалектной лексики коми-пермяцкого языка // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (Сыктывкар, 19–21 октября 2012 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2012. С. 158–161.
29. Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.
30. Федосеева Е. Н. Происхождение некоторых диалектных слов коми-пермяцкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 12. С. 201–204.
31. Fischer I. F. *Sibirische Geschichte*. St. Peterburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1768. Bd. 1. 536 p.
32. Gaidamashko R. V. Some observations on Komi-Permyak Lexis in the «Elementary Textbook of Russian Language for Cherdyn' Permyaks» (1906) // *Folklore and Written Traditions of the Finno-Ugric Peoples III Abstracts of the 6th Day of Agricola Conference*. Tartu: University of Tartu Narva College, 2018. Pp. 36–37.
33. Müller G. F. *Sammlung russischer Geschichte*. St. Petersburg: Academie der Biffenschaften, 1758. Bd. 3. 612 p.
34. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. Band 1-2. 906 p.
35. *Syrjänische Texte. Band I. Komi-permjakisch*. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1985. 297 p.

References

1. Batalova R. M. *Komi-permjackaja dialektologija* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 252 p. (In Russian)
2. Batalova R. M. *Unifitsirovannoye opisaniye dialektov ural'skikh yazykov. On'kovskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka* [Unified description of dialects of the Uralic languages. The Onkovsky dialect of the Komi-Permyak language]. Moscow; Gamburg: Klaus Röhrborn und Wolfgang Veenker Publ., 1990. 205 p. (In Russian)
3. Batalova R. M. *Kudymkarsko-in'venskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka* [Kudymkar-Yinvensky dialect of the Komi-Permyak language]. Moscow; Groningen: Cornelius Hasselblatt und Klaus Röhrbor Publ., 2002. 168 p. (In Russian)
4. Batalova R. M. *Nizhnein'venskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka* [Nizhneinvensky dialect of the Komi-Permian language]. Moscow; Hamburg: Klaus Röhrborn und Wolfgang Veenker Publ., 1995. 197 p. (In Russian)
5. Gaydamashko R. V., Ponomareva L. G. *Materialy k istorii izucheniya komi-permyatskogo rukopisnogo naslediya protoiyereya Antoniya Popova (1784–1788)* [Materials to the history of study of the Komi-Permyak manuscript heritage of Archpriest Anthony Popov (1784–1788)]. *Uralo-altayskiye issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 1 (32), pp. 7–27. (In Russian)
6. *Komi-permyatskiy yazyk. Vvedeniye, fonetika, leksika i morfologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Komi-Permyak language. Introduction, phonetics, lexis and morphology: textbook for higher education]. Kudymkar: Komi-Permyackoe kn. izd-vo Publ., 1962. 340 p. (In Russian)
7. Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S. *Komi-permyatsko-russkiy slovar'* [Komi-Permyak-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1985. 620 p. (In Russian)
8. *Komi-permyatsko-russkiy, russko-komi-permyatskiy slovar'* [Komi-Permyak-Russian, Russian-Komi-Permyak Dictionary]. Kudymkar: Komi-Permyak kn. izd-vo Publ., 1993. 287 p. (In Russian)
9. Lepekhin I. I. *Dnevnyye zapiski puteshestviya akademika Lepekhina* [Day notes of the journey of academician Lepekhin]. Saint-Petersburg: Tip. Imperatorskoj AN Publ., 1780. Vol. 3. 430 p. (In Russian)
10. Lobanova A. S. *Komi-permyatskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Materialy i issledovaniya* [Komi-Permyak ethnolinguistic collection. Materials and research]. Perm: OT i DO Publ., 2008. 187 p. (In Russian)

11. Lytkin V. I., Gulyayev E. S. *Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 430 p. (In Russian)
12. Lytkin V. I. *Komi-yaz'vinskij dialekt* [Komi-Yazva dialect]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1961. 228 p. (In Russian)
13. Murygin A. M., Korolov K. S., Lyashev V. A. *Migratsionnyye voprosy v istorii komi yazyka* [Migration issues in the history of the Komi language]. *Migratsionnyy faktor v razvitii srednevekovykh kul'tur Severnogo Priural'ya* [Migration factor in the development of medieval cultures of the Northern Urals]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR Publ., 1984, pp. 39–45. (*Seriya preprintov «Nauchnyye doklady», vyp. 105* [Series of preprints «Scientific Papers», vol. 105]). (In Russian)
14. Merkusheva T. N. *Leksika flory i fauny yuzhnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Vocabulary of the flora and fauna of the Southern subdialect of the Komi-Permyak language]. Syktyvkar, 2003. 231 p. (In Russian)
15. Nechayev G. A. *Otnosheniye okruzhnogo komi literaturnogo yazyka k severnym dialektam Komi okruga* [The attitude of the okrug Komi literary language to the Northern dialects of the Komi Okrug]. *Sbornik komissii po sobiraniyu slovaria i izucheniiu dialektov komi iazyka* [Collection of the commission on the collecting of the dictionary and study of dialects of the Komi language]. Moscow: Tsentrizdat Publ., 1931. Iss. II. pp. 14–32. (In Russian)
16. Oborin V. A. *Kul'turnyye svyazi plemen Verkhnego Prikam'ya s plemenami severo-vostoka Yevropy v epokhu zheleza* [Cultural relations of the tribes of the Upper Prikamye with the tribes of northeastern Europe in the Iron Age]. *Drevnosti Vostochnoy Yevropy* [Antiquities of Eastern Europe]. Moscow: Nauka Publ., 1969. pp. 156–167. (In Russian)
17. Oborin V. A. *Zaseleniye i osvoyeniye Urala v kontse XX – nachale XVII veka* [Settlement and development of the Urals in the late XX – early XVII centuries]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta Publ., 1990. 168 p. (In Russian)
18. Ön'ö Lav. *Uchebnyye posobiya Yermolaya Popova na permyatskom yazyke (opyt lingvisticheskogo analiza)* [Textbooks of Ermolay Popov in the Permyak language (experience of linguistic analysis)]. *Permistika XI: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami* [Permistika XI: Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages]. Perm: Izd-vo Perm. gos. un-ta Publ., 2006. pp. 127–136. (In Russian)
19. Ponomareva L. G. *Rech' severnykh komi-permyakov* [Speech of the Northern Komi-Permyaks]. Moscow: Yazyki narodov mira Publ., 2016. 513 p. (In Russian)
20. Ponomareva L. G. *Fonetika i morfologiya mysovsko-lup'inskogo dialekta komi-permyatskogo yazyka* [Phonetics and morphology of the Mysov-Lupinsky dialect of the Komi-Permyak language]. Izhevsk, 2002. 206 p. (In Russian)
21. Popova R. P. *Otrazhenie dialektnykh osobennostey komi-permyatskogo yazyka v sbornike T. Uotily «Syrjänische Texte»* [Reflection of dialectal features of the Komi-Permyak language in the collection of T. Uotila «Syrjänische Texte»]. *Sbornik materialov i issledovaniy. Ser. «Slovo i tekst v kontekste kul'tury»* [Collection of materials and studies. Series «Word and text in the context of culture»]. Syktyvkar: Syktyvkar. gos. un-t Publ., 2018. pp. 126–133. (In Russian)
22. Rakin A. A. *Gidrolandshaftnaya leksika komi-permyatskogo yazyka* [Hydro-landscape vocabulary of the Komi-Permyak language]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 2019, vol. 13, no. 2 (34), pp. 251–261. (In Russian)
23. Rakin A. N. *Genesis meteorologicheskoy leksiki komi-permyatskogo yazyka* [Genesis of meteorological vocabulary of the Komi-Permyak language]. *Permistika XVII: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Permistika XVII: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages: Materials of the International Symposium]. Kudymkar: [w/p], 2018. pp. 104–111. (In Russian)
24. *Sravnitel'nyy slovar' komi-zyryanskikh dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1961. 490 p. (In Russian)
25. Stepanov V. A. (Ön'ö Lav) *Opyt periodizatsii donatsional'noy epokhi v istorii komi-permyatskogo literaturnogo yazyka* [Experience of the periodization of the pre-national era in the history of the Komi-Permyak literary language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2009, no. 3: Humanities, pp. 262–267. (In Russian)
26. *Udmurtsko-russkiy slovar': okolo 50,000 slov* [Udmurt-Russian dictionary: Approximately 50,000 words]. Comp. by T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin, L. L. Karpova, L. E. Kirillova, O. V. Titova, A. A. Shibanov. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Russian)
27. Fedoseeva E. N. *Dialekty severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka na sovremennom etape razvitiya* [Dialects of the Northern subdialect of the Komi-Permyak language at the present stage of development].

Permistika 9: Voprosy permskoy i finno-ugorskoy filologii: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Permistika 9: Issues of Permian and Finno-Ugric philology: Interuniversity collection of scientific works]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2002. pp. 426–434. (In Russian)

28. Fedoseeva E. N. *Issledovaniye dialektnoy leksiki komi-permyatskogo yazyka* [The study of the dialect vocabulary of the Komi-Permyak language]. *Filologicheskiye issledovaniya na rubezhe XX–XXI vekov: traditsii, novatsii, itogi, perspektivy. Sbornik statey po itogam Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Philological studies at the turn of the XX – XXI centuries: traditions, innovations, results, prospects. Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific Conference. Syktyvkar, October 19–21, 2012]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN Publ., 2012. pp. 158–161. (In Russian)

29. Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Vocabulary of the Northern dialect of the Komi-Permyak language]. Syktyvkar: IYALI Komi NC UrO RAN Publ., 2015. 196 p. (In Russian)

30. Fedoseeva E. N. *Proiskhozhdenie nekotorykh dialektnykh slov komi-permyatskogo yazyka* [Origin of some dialect words of the Komi-Permyak language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 2019, no. 12 (12), pp. 201–204. (In Russian)

31. Fischer I. F. *Sibirische Geschichte*. St. Peterburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1768. Bd. 1. 536 p. (In German)

32. Gaidamashko R. V. *Some observations on Komi-Permyak Lexis in the «Elementary Textbook of Russian Language for Cherdyn' Permyaks»* (1906). Folklore and Written Traditions of the finno-ugric Peoples III Abstracts of the 6th Day of Agricola Conference. Tartu: University of Tartu Narva College, 2018. pp. 36–37. (In English)

33. Müller G. F. *Sammlung russischer Geschichte*. St. Petersburg: Academie der Biffenschaften, 1758. Bd. 3. 612 p. (In German)

34. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Band 1–2. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. 906 p. (In German)

35. Syrjänische Texte. Band I. *Komi-permjakisch*. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1985. 297 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федосеева Елена Николаевна, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

E-mail: lenafed@rambler.ru

ORCID ID: 000-0002-0057-3584

ABOUT THE AUTHOR

Fedoseeva Elena Nikolaevna, Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Candidate of Philological Sciences.

E-mail: lenafed@rambler.ru

ORCID ID: 000-0002-0057-3584